

Глава 1172: Священный предок даёт наставления о Дао

На рассвете дверь отворилась, и из сруба вышел патриарх Сун. Вот только он разительно преобразился. Древний старик сильно помолодел, к тому же в его глаза вновь вернулся радостный блеск. Полученные на войне раны были исцелены, он очень давно не чувствовал в себе такой энергии. Его рука невольно легла на бездонную сумку, где лежала лоза бессмертного наития — подарок Мэн Хао, который вселил в него надежду на достижение Бессмертия.

Выйдя наружу, патриарх Сун повернулся к срубу, сложил ладони и низко поклонился. Его взгляд ненадолго задержался на закрытой двери, а потом он двинулся прочь. Новый облик патриарха порядком удивил членов его клана. Они сразу поняли, что этой ночью, вероятно, случилось нечто совершенно непостижимое. Когда практики клана Сун начали собираться в обратный путь, из сруба в Сун Цзя ударил луч света. Из него раздался голос Мэн Хао:

— Рад встрече, старый друг. Пожалуйста, прими этот прощальный подарок. Он напитает твой дух и упростит последующие прорывы в культивации.

Сун Цзя взглянула на парящую перед ней сферу света. Внутри находился изумрудный магический нефрит, от которого исходил бессмертный ци. Это явно был непростой предмет. Она со смешанными чувствами посмотрела в сторону сруба, но потом всё же забрала кусочек нефрита и ушла с людьми из клана Сун.

Несмотря на отбытие клана Сун, практики Южного Предела продолжали пребывать к острову. К полудню свободных мест не осталось. Море практиков, заполонивших небо, растянулось на много километров от острова. Мэн Хао закончил предаваться воспоминаниям и со вздохом вышел из деревянного сруба. Практики снаружи радостно сложили ладони и принялись кланяться.

— Приветствуем, священный предок!

— Приветствуем, священный предок!

Гул их голосов докатился до тех, кто не мог видеть Мэн Хао, и всё же они тоже начали кланяться и выкрикивать свои приветствия. Вместе их крики напоминали раскаты грома. Один за другим вперёд начали выходить самые могущественные эксперты сект и кланов, чтобы засвидетельствовать своё почтение.

— Глава секты Пурпурной Судьбы приветствует священного предка!

— Я глава секты Кровавого Демона, моё почтение, священный предок!

Мэн Хао скользнул взглядом по всем этим практикам, многих из них он узнал. С улыбкой он сел в позу лотоса на каменные ступеньки, ведущие к срубу.

— Дамы и господа, собратья даосы, добро пожаловать в мой дом. Я рад, что вы смогли прийти. После стольких лет отсутствия я искренне хочу поблагодарить вас за участие и заботу. Вы сохранили это место в точности, как я его помню. Это лучший подарок, который мне могли сделать практики Южного Предела. Посему я семь дней буду рассказывать вам о Дао. Любой практик Южного Предела волен остаться и послушать. Я поведаю вам, как развивалось моё понимание культивации, как я был просветлён.

Взмахом рукава он разогнал облака, позволив солнечному свету пролиться на озеро. В

следующий миг появилась бессмертная аура, отчего это место стало похожим на обитель небожителей.

— Мои изыскания — негромко начал он, — позволили мне понять, что Дао Небес и Земли, а также собственное Дао человека есть не что иное как возвращение к естественному состоянию...

Он решил наделить практиков Южного Предела своим благословением не только из благодарности за сохранение этого сруба... но и просто за то, что он считал это место своим домом. Планета Восточный Триумф никогда не вызвала в нём чувства, будто он находится дома.

— Поэтому культивация также известна как культивация истины. Из этих двух иероглифов[1], которые составляют этот термин, первый связан с методом, а второй с ментальным состоянием...

Его голос, казалось, нёс с собой какую-то причудливую силу, который погружал людей вне зависимости от их культивации в странное состояние, похожее на транс.

— В каком-то смысле это похоже на когда-то описанные мной разные сферы бытия. В прошлом у меня многие спрашивали, что есть Дао... Мой ответ изменялся под влиянием обстоятельств и уровня моей культивации. Что интересно, каждый раз я давал разный ответ. Если честно, я не уверен какой ответ дам в следующий раз, когда меня об этом спросят. Однако кое-что останется неизменным... я не знаю... что есть Дао. На этот вопрос существует слишком много ответов. Я только знаю... что следую по пути свободы и независимости. Чтобы быть свободным и ничем не связанным. Это моя истина, это моё Дао! Культивируя истину, вы культивируете... сердце.

Мэн Хао рассказывал всем эти людям о своём понимании Дао и о просветлении касательно культивации. Его слова проникали в сердца практиков, подобно семенам. Возможно, большинство из них не взойдёт до самой смерти этих людей. Быть может... другие, достигнув определённой точки в культивации, найдут внезапно озарение, которое позволит им по-настоящему воспользоваться благословением, посеянным сегодня Мэн Хао. Можно сказать, что Мэн Хао давал им не просто шанс на просветление, но и путь к обретению Бессмертия. Если судьба будет к ним благосклонна, у них будет шанс пойти путём, похожим на путь Мэн Хао... и достичь истинного бессмертия. Даже если им это не удастся, они всё равно могли обрести просветление из этого семени и пробиться через царство Дух к лжебессмертию.

Подарок в виде этих бессмертных семян практикам Южного Предела, которые хоть и отличались от семян Дао в крови людей его клана, всё равно можно было считать крайне великодушным жестом с его стороны. Он просто хотел, чтобы практики из его родного края стали сильнее.

— Если ваше сердце непоколебимо, тогда Небу и Земле его не растоптать, и ни одно живое существо не сумеет его сломить. Вы никогда не опустите головы в знак покорности, сможете развиваться без страха и сомнений и никогда не перестанете идти вперёд. Вот в чём заключается культивация сердца и истины. Это путешествие по пути самой культивации. Всю мою жизнь я занимался культивацией. Когда-то всё началось со стадии Конденсации Ци, и вот он я, человек, переживший множество тягот и невзгод, уготовленных мне судьбой. Я соединю моё тело, разум и душу в образ, который станет духом в вашем сердце. Узрите его. Постигните его. Он может стать истиной, путём и сердцем, которые вы будете культивировать!

Проникновенный и размеренный голос Мэн Хао доносился до практиков далеко за пределы острова. Все без исключения слушали его, затаив дыхание, многие даже обретали просветление.

Шло время. Пока Мэн Хао сидел снаружи деревянного сруба и рассказывал о Дао, к месту прибывало всё больше практиков Южного Предела. Пришли даже люди из Чёрных Земель. Все эти семь дней на острове было сосредоточено внимание всего Южного Предела. Каждое предложение, каждое слово Мэн Хао, казалось, происходили из самой природы и несло в себе великое Дао. Особенно талантливые слушатели совершали прорыв прямо во время его лекции. Из-за этого духовная энергия в округе только усиливалась, как и продолжал нарастать бессмертный ци. Один день культивации здесь равнялся году в любом другом месте. Это место по праву могло называться... святой землёй!

На третий день вокруг святого острова начали собираться не только практики. Происходящее притягивало сюда и животных. Обычно свирепые и опасные звери вели себя на удивление спокойно. Создавалось впечатление, будто собравшиеся у озера звери понимали, о чём говорил Мэн Хао, и тоже обретали просветление. Практики и дикие звери вместе постигали Дао в полнейшем мире и гармонии.

Если оглядеться, то можно было увидеть обретающего просветление удава и огромного лигра[2], благоговейно припавшего к земле.

Некоторых из этих могучих зверей практически не попадались на глаза людям, но сейчас они, словно принимая участие в каком-то ритуале, обретали просветление о Дао из слов Мэн Хао. Над головами людей кружили птицы, а из воды выпрыгивала рыба, чтобы лучше его слышать. Лекция о Дао благотворно повлияла даже на траву и другие растения, они начали мягко раскачиваться и испускать духовную энергию. Южный Предел переживал нечто совершенно необычайное.

Пока Мэн Хао давал наставления о Дао, практики клана Фан всю готовились к церемонии. Закончив подготовку обширных Восточных Земель, где теперь стояло множество дворцов и алтарей, практики начали возводить перемещающие порталы.

Церемония начнётся через три месяца, поэтому через порталы в различные кланы и секты Девятой Горы и Моря отправились гонцы с приглашениями. Новости о назначении Фан Сюфэна главой клана переполошили всю Девятую Горю и Море. Это было знаменательное событие не только для клана Фан, но и для всей Девятую Горю и Моря. Кандидатура главы клана влияла на весь регион. К примеру, если глава клана любил сражаться и воевать, нетрудно было догадаться, что Девятую Горю и Море в скором времени ждёт война. Если глава клана был слабым и уступчивым человеком, это создавало ряд совершенно других проблем.

До своей добровольной ссылки на планету Южные Небеса Фан Сюфэн был известен на всей Девятой Горе и Море. У него имелось как много друзей, так и немало врагов. Практически все секты и кланы в прошлом уже сталкивались с ним и хорошо его знали. Он прослыл человеком немногословным, но если уж он что-то говорил, то его поступки никогда не противоречили сказанному. Он был твёрдым и непреклонным в своих убеждениях, да и в искусстве интриг ему было не занимать опыта.

У него имелось немало трюков, в сражении он не допускал расхлябанности. В детстве на Мэн Хао заглядывались люди, возжелавшие заполучить его фрукты нирваны. От жадных взглядов людей, которые буквально пожирали его глазами, Мэн Хао расплакался и всё рассказал отцу. Той ночью Фан Сюфэн обнажил меч и устроил резню, убив несколько дюжин провинившихся

членов клана, что потрясло не только клан Фан, но и всю Девятую Гору и Море. С тех пор все знали, что Фан Сюфэн... защищая всё, что ему дорого, не боялся выйти за рамки. С таким характером он завёл очень много друзей и много врагов.

Несложно представить, каким суетливым и радостным будет день церемонии, особенно когда со всех концов Девятой Горы и Моря придут гости, дабы выразить своё почтение. Скорее всего, не останутся в стороне и его недруги, они точно попытаются вызвать его на бой под предлогом обмена боевым опытом. Такое разрешалось, когда человека возводили в ранг главы секты или клана. Всё-таки после окончания церемонии у этого человека больше не будет личных дел, останутся только дела клана или секты. После этого дня все обиды будут забыты.

Разумеется, всё это было лишь формальностью. В отсутствии смертельной вражды вряд ли кто-то посмеет бросить вызов. Будущему главе клана или секты полагалось иметь могучую культивацию, чтобы своей силой поддерживать всех вокруг себя. Поэтому эта традиция также служила поводом для демонстрации его боевой мощи и мастерства, дабы внушить страх и трепет в сердца всех гостей.

[1] Здесь имеется в виду два термина 炼身(сюсин) и 炼心(сючжэнь). Первый обозначает культивацию даосской веры в физическом плане, только не в смысле усиления физического тела, а культивация своими поступками и действиями, второй — духовный поиск истины. Оба термина используются в сянься-литературе и реальной даосской практике. — Прим. пер.

[2] Лигр — это гибрид льва и тигра. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/353948>